

ДОГОВОР ДАРЕНИЯ КАК СПОСОБ ОБХОДА НОРМ О ПРЕИМУЩЕСТВЕННОМ ПРАВЕ ПОКУПКИ ДОЛИ В ОБЩЕСТВЕ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

Проценко Мария Алексеевна

магистрант, ФГБОУ ВО Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, РФ, г. Саратов

Соловых Сергей Николаевич

научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, РФ, г. Саратов

A GIFT CONTRACT AS A WAY TO CIRCUMVENT THE RULES ON THE PRIORITY RIGHT TO PURCHASE A SHARE IN A LIMITED LIABILITY COMPANY

Maria Protsenko

Master's student at Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Russia, Saratov

Sergey Solovyov

Scientific Supervisor, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure, Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Russia, Saratov

Аннотация. Данная статья посвящена проблемам судебной защиты участников общества с ограниченной, обладающих правом преимущественной покупки доли в обществе, от злоупотреблений, связанных с заключением договора дарения доли, прикрывающего договор-купли продажи.

Abstract. This article focuses on the judicial protection of limited liability company members who have the right to purchase shares in the company from abuse related to the conclusion of a gift agreement that disguises a purchase and sale agreement.

Ключевые слова: преимущественное право покупки доли в обществе ограниченной ответственностью; притворная сделка договора дарения; возмездность сделки; направленность воли; намерения; мотивы.

Keywords: priority right to purchase a share in a limited liability company; sham transaction of a gift contract; remuneration of the transaction; direction of will; intentions; motives.

Одним из ключевых аспектов ведения предпринимательской деятельности является соблюдение законодательства, регулирующего отношения между участниками хозяйственных обществ [1]. Особое внимание уделяется вопросам распоряжения долями в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, в частности, реализации преимущественного права покупки.

Однако на практике нередко встречаются случаи, когда добросовестные и недобросовестные участники стремятся обойти это право, используя различные схемы. Один из таких недобросовестных способов — заключение притворного договора дарения, прикрывающего реальную сделку договора купли-продажи доли участника общества.

В соответствии с п. 4 ст. 21 ФЗ от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об ООО) участники общества пользуются преимущественным правом покупки доли или части доли участника общества по цене предложения третьему лицу или по отличной от цены предложения третьему лицу и заранее определенной уставом общества цене пропорционально размерам своих долей, если уставом общества не предусмотрен иной порядок осуществления преимущественного права покупки доли или части доли.

Положениями ст. 21 Закона об ООО не предусмотрена возможность распространения преимущественного права приобретения доли на ее отчуждение посредством иных способов (в частности, договора дарения), помимо договора купли-продажи.

В том числе это подтверждается позицией Пленумов Верховного Суда РФ и ВАС РФ, которая гласит, что на случаи безвозмездной передачи участником принадлежащей ему доли третьему лицу право преимущественной покупки не распространяется [3, п.12].

Практика показывает, что договор дарения может использоваться участниками обществ как один из способов обхода норм о преимущественном праве покупки доли в ООО, поскольку договор купли-продажи может быть заключен под видом договора дарения, прикрывающего возмездность сделки.

Для защиты своих прав участники ООО нередко обращаются в суд с целью признания договора дарения притворным на основании п. 2 ст. 170 ГК РФ и применения последствий недействительности в виде перевода прав и обязанностей покупателя доли на остальных участников общества (или на само общество) в порядке, установленном п. 18 ст. 21 Закона об ООО.

Количество дел, в которых истцам удалось доказать притворность сделки минимально в связи со сложным составом обстоятельств, подлежащих доказыванию. Суды не спешат удовлетворять данные заявления, поскольку для признания договора дарения притворным необходимы неоспоримые доказательства возмездности договора, а также направленности воли, мотивов и намерений обеих сторон на заключение именно договора купли-продажи.

Трудности защиты преимущественного права покупки в данном случае заключаются в необходимости представления прямых либо значительной совокупности косвенных доказательств возмездности договора.

Самым часто встречающимся в судебной практике доказательством возмездности является заключение после договора дарения незначительной части доли в уставном капитале последующего договора купли-продажи оставшейся доли между теми же лицами при очевидной направленности воли сторон на заключение договора купли-продажи уже без препятствий в виде преимущественного права покупки доли иными участниками общества [4, п.88].

В случаях, когда доказательства возмездности договора являются косвенными, суды чаще всего не могут сделать однозначного вывода о наличии притворного характера договора дарения [5], а именно:

«Довод заявителя жалобы о том, что перечисленные некоторыми участниками общества

на открытые ими лицевые счета денежные средства в размере от 20 000 до 1 500 000 руб. непосредственно после подписания договоров дарения получены ими от Потапова О.А. в счет оплаты переданных долей, также правомерно признана судами обеих инстанций несостоятельной, поскольку являются ничем иным, как предположениями и домыслами истца, тогда как, для признания договора дарения притворной сделкой необходимо наличие прямых доказательств, подтверждающих возмездность сделки».

Распространены случаи, когда обнаруживаются факты переводов денежных средств между дарителем и одаряемым непосредственно перед или после заключения договора дарения, но несмотря на всю подозрительность таких операций суды избегают прямых утверждений о наличии встречного предоставления за «подаренную» долю по причине отсутствия назначения платежа. Истец, как лицо, не являющееся участником отношений, не имеет возможности доказать действительное назначение операции. Стороны договора, в свою очередь, стремятся защитить себя представлением таких экономических обоснований переводов как подарки к различным праздникам, возвращение долга и тому подобное, основанное лишь на устных объяснениях. Усмотрение суда при оценке таких доказательств в большинстве случаев приводит к отказу в удовлетворении иска в связи с недоказанностью направленности воли сторон на заключение договора купли-продажи и согласования между сторонами существенных условий договора купли-продажи.

Наряду с возмездностью обстоятельствами, подлежащими доказыванию в таких спорах, являются направленность воли, мотивы и намерения сторон на заключение договора купли-продажи. При наличии сомнений в том, что договор дарения заключен сторонами с иными условиями, либо стороны такого договора своими действиями стремились достичь иного результата, бремя опровержения указанных обстоятельств возлагается на стороны договора.

В Постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20.02.2025 по делу № А45-7419/2023 [6] приведен один из распространенных случаев, когда суд при наличии сомнений в направленности воли, мотивов и намерений сторон на заключение договора дарения, но при отсутствии доказательств возмездности, направил дело на новое рассмотрение в связи с возможностью признания договора дарения мнимым.

Суд округа в данном случае посчитал неправильными выводы судов нижестоящих инстанций, поскольку они не учли совокупность косвенных доказательств, указывающих на сомнительность направленности воли сторон именно на совершение дарения ввиду отсутствия родственных связей между дарителем и одаряемым, высокой рыночной стоимости доли, наличия близких родственников, которым можно было бы подарить долю. Несмотря на установленную совокупность обстоятельств, порождающих сомнения в действительности договора, утверждение суда о притворности договора дарения не будет являться обоснованным в связи с отсутствием однозначных доказательств возмездности. В таком случае суд не может произвести замену покупателя на участника, имеющего право на выкуп доли, однако при наличии сомнений в направленности воли сторон на заключение договора дарения такой договор может быть признан мнимым.

Риск признания договора дарения доли в уставном капитале мнимым влечет для участников общества риск реституции в виде возвращения доли к злоупотребившему правом дарителю и зачастую порождает между участниками новые судебные разбирательства, например, в виде исков об исключении из состава участников общества (категория дел, имеющая такую же небольшую степень удовлетворения требований).

Анализ судебной практики по вопросу заключения договора дарения доли, прикрывающего договор купли-продажи, показал, что существует проблема реализации способов защиты интересов участников, утративших свое преимущественное право покупки доли в ООО, поскольку в таких делах применяются довольно высокие стандарты доказывания, из-за которых судьи даже при наличии обоснованных сомнений в законности заключаемых участниками договоров не имеют возможности сделать однозначный вывод о притворности сделки и вынуждены либо отказывать в удовлетворении требований в полном объеме, либо переквалифицировать требования в признание сделки мнимой.

Необходимы наиболее детальные разъяснения Пленума Верховного суда РФ, направленные не

на применение исключительно общих правил признания сделок недействительными, а на выработку способов защиты преимущественного права покупки доли (акций) в хозяйственных обществах от заключения разного рода сделок в ущерб обществу и его участникам. Нужно рассматривать данные споры в контексте корпоративных отношений, в частности, существования в обществе корпоративного конфликта, перспектив осуществления дальнейшей хозяйственной деятельности, выгоды данной сделки для общества.

Одним из вариантов решения проблемы многочисленных нарушений права преимущественной покупки доли представляется в определении правил реализации долей учредителей (участников) общества с ограниченной ответственностью в самом Уставе общества (например, передача доли путем проведения публичных торгов для обеспечения прозрачности сделки).

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 1994,. № 32. Ст. 3301; Собрание законодательства РФ. – 2024. – № 33 (Часть I). – Ст. 4933;
2. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785; Собрание законодательства РФ. – 12.08.2024. – № 33 (Часть I). – ст. 4983;
3. О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 90, Пленума ВАС РФ № 14 от 09.12.1999 // Российская газета. – № 19. – 27.01.2000;
4. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Российская газета. – № 140. – 30.06.2015;
5. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 14.08.2014 по делу № А23-2877/2013 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.06.2025);
6. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20.02.2025 по делу № А45-7419/2023 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.06.2025).